УДК 339.544

Гончарова Вера Сергеевна,
студентка магистратуры,
2 курс, экономический факультет
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: Попова Людмила Валерьевна

ЦИФРОВАЯ ТОРГОВЛЯ КИТАЯ: ЭВОЛЮЦИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА

Аннотация: *В статье анализируется рост цифровой торговли Китая на фоне глобального роста объемов цифровых услуг и высокотехнологичных товаров. Особое внимание уделено регулированию цифровой торговли, переходу к риск-ориентированной модели и расширению международного сотрудничества в рамках международных соглашений. Показано, что Китай формирует многоуровневую нормативную систему, обеспечивающую баланс между безопасностью и глобальной интеграцией.*

Ключевые слова: *цифровая торговля; Китай; регулирование данных; ИКТ-экспорт; международная интеграция.*

Abstract: *The article analyzes the growth of China's digital trade against the backdrop of a global increase in digital services and high-tech goods. Special attention is paid to the regulation of digital commerce, the transition to a risk-based model and the expansion of international cooperation within the framework of international agreements. It is shown that China is forming a multi-level regulatory system that ensures a balance between security and global integration.*

Key words: *digital trade; China; data regulation; ICT exports; international integration.*

Динамичное развитие цифровой торговли Китая является одной из наиболее изучаемых тем в последние годы. Во многом лидерство КНР в данной области (Рис.1) стало возможно благодаря проводимой государственной политике. Предмет исследования – регулирование цифровой торговли в Китае. Данная статья ставит своей целью выявить направления государственного регулирования цифровой торговли в Китае. Гипотеза исследования заключается в том, что одним из факторов, способствующих глобальному лидерству Китая в цифровой торговле, является переход от протекционистской политики к риск-ориентированному подходу.

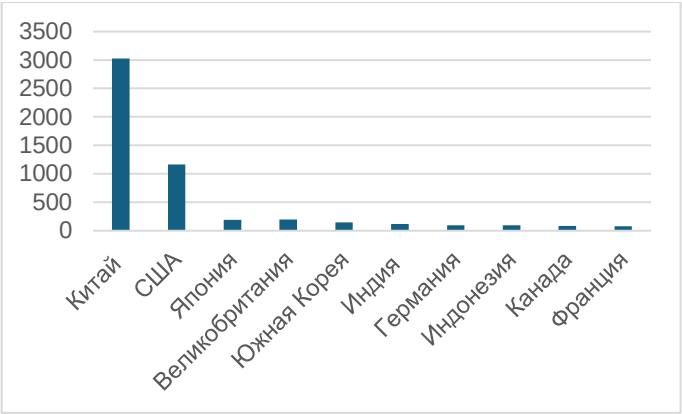

Рисунок 1. Объем розничных продаж электронной коммерции по основным экономикам в 2024 г. (млрд долл. США)

Источник данных: Worldwide Retail Ecommerce Forecast 2024 (https://www.emarketer.com/content/worldwide-retail-ecommerce-forecast-2024)

Статья основана на отчете о развитии цифровой торговли в Китае 2025 г., опубликованного Министерством коммерции КНР, отчетах ЮНКТАД и работах авторов, специализирующихся в данном направлении. В качестве метода исследования был использован обзор литературы.

Проблема регулирования цифровой торговли рассматривалась многими исследователями, которые отмечали, как оно отличается в разных странах. Так, например, Ма Х. рассматривая регулирование цифровой торговли в США отмечает такие особенности, как строгие ограничения на требования по локализации данных и запреты на раскрытие алгоритмов при

одновременном обеспечении гарантии для свободного трансграничного потока данных [1]. Ферракане М., Гонсалес Угарте С. и Рогалер Т. рассматривают подход регулирования Европейского союза. Они отмечают, что Европейский союз использует нормы, обеспечивающие защиту данных, прозрачность алгоритмов, ограничение влияния технологических гигантов. Однако, Европейский Союз отменяет меры по геоблокировке, что приводит к неограниченному потоку цифровых продуктов в пределах его границ. [2].

Оценивая достижения Китая области цифровой торговли, следует отметить, что в 2024 г. ее объем достиг колоссальных размеров: только на цифровые услуги пришлось более 400 млрд. долл. США, причем экспорт значительно превысил импорт [3]. Доля цифровых услуг в структуре экспорта услуг страны выросла до 55–57%, что отражает переход от традиционных сервисов к высокотехнологичной, платформенной и облачной модели внешнеэкономической деятельности. Большая доля экспорта пришлась на такие, услуги, как облачные сервисы, финтех решения и услуги, связанные с программным обеспечением [3]. Такой успех отражает растущую конкурентоспособность Китая в сфере трансграничных цифровых услуг.

Большой прогресс также был достигнут и в цифровой торговле товарами. Как отмечается в Докладе о цифровой экономике 2024 г. ЮНКТАД, Китай является мировым лидером по экспорту электроники, телекоммуникационного оборудования, мобильных устройств, компонентов для сетевой инфраструктуры и вычислительной техники [4]. Именно высокотехнологичные товары представляют собой основные категории глобального потока цифровых товаров. Китай обеспечивает 32–34% мирового экспорта ИКТ-товаров [4]. Региональная структура экспорта КНР представлена следующим образом: на США приходится 36,2%, на Великобританию - 11,7%, на Германию - 5,7%. Быстро растет доля рынков Юго-Восточной Азии, таких как Вьетнам [4].

В большой степени рост объемов цифровой торговли КНР обусловлен изменениями в системном регулировании. Ранее политика Китая в данной сфере опиралось на следующие направления: создание проекта «Золотой щит», который включал в себя фильтрацию содержимого в интернете. Также Китай ограничивал трансграничные потоки данных, применял обязательную локализацию данных и сертификацию ИТ-продуктов. Для иностранных рынков это были существенные барьеры, а для национальных компаний создавало условия для развития. С 2023 г. Китай перешел к многоуровневой нормативной модели цифровой торговли, ориентированной одновременно на рост, безопасность и международную совместимость. [3] Изменения в подходе КНР обусловлено стремлением обеспечить конкурентоспособность своим компаниям на международной арене, что требует стимулирования открытости и инноваций [3].

Регулятивная модель цифровой торговли Китая формируется в трёх направлениях:

1. Создание стимулирующей среды для цифровых отраслей.
2. Развитие системы управления данными.
3. Формирование стандартов и участие в разработке международных правилах.

Первое направление включает в себя институциональную поддержку для высокотехнологичных компаний и развитие цифровой инфраструктуры. Так, например, увеличивается количество центров обработки данных и активно внедряются облачные решения. Кроме того, в стране функционирует свыше 4,439 млн базовых станций 5G, а также на долю Китая приходится более 42% всех мировых патентных заявок на стандарты 5G [5].

Второе направление регулирования цифровой торговли Китая – разработка мер для использования и контроля данных. В 2024 г. вступило в действие «Положение о поощрении и регулировании трансграничного потока данных», которое ввело семь категорий упрощённого вывоза данных и

снизило число обязательных процедур, тем самым позволив компаниям быстрее передавать данные в рамках международных операций [3]. Данные, связанные с логистикой, цепочками поставок и международной торговлей были освобождены от проверок, как данные с низким риском. Однако, данные, классифицированные как «важные», по-прежнему подлежат строгому контролю.

Третье направление – развитие международного сотрудничества в сфере цифровой торговли. Китай уже является участником Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства (ВРЭП). Также государство заинтересовано в присоединении к Всестороннему и прогрессивному Транстихоокеанскому партнерству (ВПТПП) и Соглашению о партнерстве в области цифровой экономики (СПЦЭ). ЮНКТАД отмечает, что участие Китая может существенно расширить масштаб Соглашения о партнерстве в области цифровой экономики, что положительно скажется на его эффективности [4]. Кроме того, Китай является одной из стран, поддерживающих разработку правил по трансграничным потокам данных, онлайн-платформам, электронным контрактам в рамках Совместной инициативы ВТО по электронной коммерции [6]. Таким образом, Китай переходит от модели строгой цензуры к рискоориентированному регулированию, близкому к подходу Европейского Союза.

Заключение

Проведенный анализ подтверждает гипотезу о том, что лидирующая позиция Китая в цифровой торговле отчасти может быть обусловлена переходом от протекционистской политики к модели, ориентированной на риски, что создало благоприятные условия для реализации потенциала КНР в данной области. Система развития цифровой торговли объединяет передовые технологии, масштабное развитие инфраструктуры и рациональное регулирование. Страна стала крупным экспортером высокотехнологичной продукции и цифровых услуг, продолжая совершенствовать механизмы

управления данными и упрощать международный обмен информацией. Участие Китая в международных соглашениях говорит о его готовности вносить вклад в формировании международных правил цифровой торговли. Можно констатировать, что китайская стратегия является балансом между инновационным развитием, экономической безопасностью и интеграцией в мировую цифровую экономику.

Использованные источники:

1. Ma H., Kang C. The impact of U.S.-style digital trade rules on digital services trade between China and CPTPP member countries // Technology in Society. 2025. Vol. 83. URL: https://spbu.tdnetdiscover.com/discover/result?logSearchID=195009537&pubid=7123-sd-sch%3AS0160-791X(25)00230-1 (дата обращения: 25.11.2025).
2. Ferracane M.F., González Ugarte S., Rogaler T. Global Trends in Digital Trade Policies and Practices: Evidence from the Digital Trade Integration Database // World Trade Review (Вестник мировой торговли). — 2025. — URL:https://spbu.tdnetdiscover.com/discover/result?logSearchID=195047554&pubid=7902-info%3Adoi%2F10.1017%252FS1474745625100955 (дата обращения: 25.11.2025).
3. Министерство коммерции Китайской Народной Республики. China Digital Trade Development Report 2025 = 中国数字贸易发展报告 2025. Пекин: Министерство коммерции КНР, 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://cif.mofcom.gov.cn/cif/html/upload/20251013094931676_%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E6%95%B0%E5%AD%97%E8%B4%B8%E6%98%93%E5%8F%91%E5%B1%95%E6%8A%A5%E5%91%8A2025.pdf
(дата обращения: 25.11.2025).
4. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Digital Economy Report 2024. Женева: ЮНКТАД, 2024. [Электронный

ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2024_en.pdf (дата обращения: 25.11.2025).

5. Министерство промышленности и информатизации КНР (MIIT). Официальная публикация MIIT от 2025 г. [Электронный ресурс]. URL:https://www.miit.gov.cn/xwfb/mtbd/twbd/art/2025/art_9d61a6131a7c4ef18ae090edfe78bb68.html (дата обращения: 25.11.2025).